

ГЛАВА 1

Да, нелегкий выдался день, но в то же время очень радостный. После стольких хлопот наконец-то достигнут нужный результат. Вспомнив об этом, Елена Никитична невольно улыбнулась. Да, она таки добилась своего, открыла эту несчастную кондитерскую! На весь поселок Заречный это единственное заведение такого рода. А ведь тут и база отдыха имеется, и дач много не самые бедные люди понастроили. Так что покупателей наверняка будет достаточно, и доход кондитерская даст хороший. Да, это событие! Будет чем козырнуть перед подругами Светой и Тamarой, а главное — перед мужем Денисом.

Он никогда в нее не верил, ни в грош не ставил ее деловые способности. Только и можно от него услышать: «Брось ты всю эту нудятину с этими твоими пекарнями, кондитерскими, магазинами! Неужто нам моих денег не хватит? Да ты за год не заработаешь столько, сколько

я за одну неделю! И на кой ляд нам все это нужно? Если тебе требуются деньги на шмотки, на красивую жизнь, ты скажи — я дам».

Другую женщину такие слова мужа сразу подкосили бы. Но она, Елена, человек упорный. Пусть Денис не понимает, зачем ей нужен собственный бизнес, но она все равно будет его вести. Потому что это ей требуется не ради денег — их и правда в семье достаточно, — а ради самоутверждения.

О значении этого самого самоутверждения она впервые услышала два года назад на курсах, на которые записалась просто так, от скуки. А оказалась очень нужная вещь. Московский лектор, специалист по этой части, открыл ей глаза на многое. Слушая его, она поняла, что ей совершенно необходимо иметь собственное дело. Она сама его задумает, будет вести. Это придаст ей уверенности, решительности, позволит накопить нужный опыт, в конце концов, продлит молодость. Да, вот так, не больше и не меньше.

Вот почему она столько сил вложила в открытие кондитерской в этом городишке. Теперь этот проект наконец-то заработал! Да это же праздник! Надо будет такое дело отметить. Только где, с кем?

Уж конечно не с мужем. Денис не захочет разделить ее радость. Он в последнее время ничего с ней не хочет разделить, даже супру-

жеское ложе. Такое впечатление, что она ему словно бы и не жена. И это, кстати, еще одна причина, почему Елена с таким азартом кинулась в водоворот всех этих хлопот, связанных с открытием кондитерской.

Да, разделить ее радость смогут только подруги — Света, Тамара, да еще, пожалуй, Ольга. Надо будет заказать столик в «Трапезе» и пригласить их. Вечер пройдет в разговорах, шутках, все будет просто замечательно!

При этой мысли настроение у Елены Никитичны, и без того прекрасное, еще улучшилось. Она невольно посильнее нажала на газ. Ей хотелось побыстрее добраться до города и организовать праздник.

Однако скорость почему-то не увеличилась. Елена нажала на акселератор еще сильнее. Эффект был едва заметный. Тут она поняла, что с машиной что-то явно не так.

Елена уже некоторое время замечала, что «Ниссан» идет как-то боком и ей приходится все время поворачивать руль влево, чтобы держать нужное направление. Теперь же она догадалась, что у автомобиля, скорее всего, спущено колесо. Именно поэтому и машина скособочилась, и скорость не растет. Мужик давно уже сообразил бы, а Елена только сейчас доперла. Да, что ни говори, а приходится признать, что мужики лучше разбираются в этих железяках, как-то их чувствуют, что ли.

«Что ж, надо посмотреть, что там случилось с колесом. Может, удастся просто подкачать?» — подумала Елена Никитична, вывернула на обочину и остановила машину.

Краем глаза она при этом заметила, что сзади нее тормознула какая-то невзрачная «девятка». Должно быть, у людей тоже какие-то проблемы. Просто так, без причины, останавливаться в лесу, в нескольких километрах от города, никто не будет.

Елена вышла из машины, глубоко вдохнула прохладный воздух.

«Хорошее все-таки время — осень! Жалко, что я редко бываю на природе. Разве что вот так, на трассе иногда останавливаюсь».

Она обошла вокруг машины. Одного взгляда на переднее колесо хватило, чтобы понять — да, дело плохо. Оно было почти полностью спущено, последние километры она ехала, можно сказать, на голой резине. Ах, как досадно! Все-таки придется менять его, ставить запаску. Одна она управиться с этим, конечно, не сможет. Не женское это дело — колеса менять. Тут требуется грубая мужская сила. Может, эти люди из «девятки» ей помогут? Если надо, она заплатит.

Едва женщина подумала о машине, остановившейся неподалеку, о ее пассажирах, как услышала хруст шагов по гравию. Ага, вот кто-то идет!

Елена Никитична обернулась, увидела двух мужчин, бегущих к ней, и удивилась.

«Почему они так торопятся, ведь я их не звала?»

Она даже успела немного испугаться, но настоящий страх так и не вошел в ее сердце. Удар тяжелой дубинки по голове оглушил ее, отбросил на дверцу машины. Она сползла на землю и застыла.

Двое мужчин подхватили оглушенную жертву и запихали на заднее сиденье «Ниссана». После этого один из них открыл багажник и достал оттуда компрессор. Второй в это время успел поднять крышку капота. Загудел мотор мощного компрессора, воздух поступил в спущенное колесо. Не прошло и двух минут, как оно пришло в рабочее состояние. Тогда один из нападавших сел за руль «Ниссана», а второй бегом вернулся к «девятке». Обе машины одновременно развернулись и поехали в обратном направлении.

Впрочем, они прошли не больше километра. Доехав до неприметной дорожки, ведущей в сторону от шоссе, «Ниссан» свернул и двинулся по ней. «Девятка» тоже свернула, но ехала она недалеко. Водитель приткнул машину за рошей густого осинника, так что ее не стало видно с дороги. После этого он пересел в «Ниссан», и машина покатила вперед, к реке.

Там она остановилась. Два человека вытащили Елену Никитичну из машины и понесли к воде. Они делали это аккуратно, следя за тем, чтобы тело не волочилось по земле и не осталось следов. При этом на плече одного из них висела спортивная сумка, явно не пустая.

Елена Никитична в это время уже начала приходить в себя. Женщина смутно сознавала, что с ней случилось какое-то несчастье, что она попала в беду. Но понять все до конца мешала страшная боль в голове. Тут ей в ноздри ударил резкий запах листьев, гниющих в воде.

«Так я возле реки! — промелькнуло у нее в мозгу. — Но зачем? Что я здесь делаю?»

Она не успела толком об этом подумать.

Преступники занесли ее в реку и бросили в воду. Потом один из них нажал на голову женщины, глубоко притопил ее. Елена Никитична пыталась вырваться, но куда там! Убийцы были гораздо сильнее ее, к тому же их было двое. Ей с ними было явно не справиться.

Эти негодяи держали свою жертву до тех пор, пока она не перестала вырываться, подавать хоть какие-то признаки жизни. После этого убийцы занесли мертвую женщину еще глубже, раскачали и дружно бросили к середине реки. Течение подхватило тело счастливой основательницы кондитерской и понесло его вниз, вниз, к городу и дальше, к тому месту, где Сить впадала в Волгу.

Двое убийц выбрались на берег и подошли к «Ниссану». Один из них достал из кармана какую-то пленку, аккуратно прилепил ее к дверце машины и тут же снял. Второй достал из сумки пару мужских ботинок, несколько раз вдавил их подошвы в землю возле пассажирской дверцы и сунул обратно. После этого они двинулись прочь.

«Ниссан» так и остался стоять с распахнутой передней дверцей и зажженными фарами. Впечатление было такое, что владелица машины вышла из нее на минутку, только почему-то не вернулась.

Двое мужчин поспешили обратно к «девятке», оставленной в осиннике. Бежали они не по дороге, а лесом, стараясь не оставлять следов. На размякшей осенней дороге отпечатки обуви двух человек были бы слишком хорошо видны. А этого убийцам совсем не хотелось.

ГЛАВА 2

— Ах, какой все-таки прекрасный денек сегодня! — воскликнула Мария и оглянулась на мужа, словно приглашая его присоединиться к такой оценке.

Лев Иванович Гуров оправдал ожидания жены и согласился:

— Да, день и правда прекрасный. И вообще хорошо, что ты заставила меня в этом году

все же взять отпуск и отправиться сюда, на сбор грибов.

— Вот! Наконец-то ты все же признал мою правоту! — воскликнула Мария, обрадованная словами мужа. — А то ты так редко со мной соглашаешься. Ой, смотри, а вот еще один! Это что, белый?

Гуров подошел к жене, и они вместе склонились над найденным грибом.

Вскоре сыщик закончил осмотр и озвучил свой приговор:

— Нет, дорогая, это не белый, а самый настоящий поддубник. Видишь, изнанка шляпки красноватая. Но все равно. Это гриб первой категории. Давай его сюда, в корзину.

— А он в сушку годится? — озаботилась Мария.

— Вполне годится, — успокоил ее Гуров. — Повесишь на веранде, к отъезду как раз высохнет.

Уже пять дней чета Гуровых отдыхала в лесах Костюковской области. Мария когда-то бывала в Костюково на гастролях, и гостеприимные хозяева устроили тогда московским артистам выезд в пригородные леса. Марии навсегда запали в память величавые ели и сосны, стоявшие по берегам узких, но глубоких рек, холмы, покрытые изумрудной травой, а еще — обилие грибов в здешних местах.

Мария с детства была страстной обожательницей этой вот тихой охоты, умела распознавать грибы, собирать их и заготавливать. Да вот только напряженный график жизни артистки не оставлял времени на то, чтобы отдаваться любимому занятию. К тому же и муж крайне редко брал отпуск. Его вечно держали в Москве срочные дела, связанные с расследованием убийств или крупных хищений.

И вот наконец они сумели вырваться! Жили не в городе, а в пятидесяти километрах от него, на турбазе, и каждый день с утра до вечера бродили по лесам.

Собранные грибы Мария резала на дольки, нанизывала на нитки и вешала сушиться на веранде. Зимой она обещала радовать мужа хорошим супом из собранных даров леса. Больше всего Мария радовалась тому, что все пять дней стояла хорошая осенняя погода — с солнцем, с редкими дождями. На оставшиеся пять дней отдыха метеорологи обещали такую же прелесть.

— Ну так что, будем возвращаться? — спросила Мария, после того как найденный поддубник нашел свое место в корзине.

— Да, я уже начал думать об обеде, — признался Гуров.

— Значит, идем, — сказала жена. — Нам куда? Вот здесь, по этому сосняку?

— Нет, дорогая, нам надо взять правее, — поправил Гуров жену. — Тут лес, конечно, не

такой красивый, но так мы будем двигаться в сторону нашей турбазы.

— А если идти в ту сторону, куда я хотела? — спросила Мария.

— Ну, настолько я карту не помню, — признался Гуров. — Но мне кажется, что в эту сторону до ближайшего населенного пункта километров двести. Ближе вроде бы никакого жилья нет.

Мария не стала спорить. Она знала, что муж гораздо лучше ее ориентируется в лесах и вообще в незнакомых местах.

Супруги прошли распадком, поднялись на небольшую горку и увидели крыши турбазы, давшей им пристанище. Они обогнули хозяйственные постройки и оказались на площадке, где стояли два лучших домика базы, а также административный корпус.

Тут Гуров наметанным взглядом заметил роскошный лимузин, стоявший перед административным корпусом. Это была явно представительская машина, очень дорогая. О высоком статусе владельца этого авто говорил и тот факт, что неподалеку от машины маячили два человека в одинаковых черных костюмах, оба с неприметной внешностью. Гуров хорошо знал таких людей. Это, конечно же, были охранники, причем высокого уровня.

«Интересно, кто сюда пожаловал? — подумал он. — Явно какая-то шишка. Надеюсь, это не по мою душу».

Однако у него возникло нехорошее подозрение, что он ошибается. Скорее всего, владелец лимузина прибыл на базу именно для встречи с ним, Львом Гуровым.

Впрочем, дорогу им пока никто не преграждал, и супруги спокойно вошли в домик, который за пять дней уже стал для них своим. Мария выложила найденные грибы в таз. Она собиралась сначала как следует очистить их от хвои и травинок, а затем начать резать и сушить. Гуров же просто присел на диван.

Но он не просидел и пяти минут. В дверь домика кто-то постучал.

— Войдите, — сказал Гуров.

За порог шагнула хозяйка турбазы, которую звали Екатерина Анатольевна. Это была женщина лет сорока. Она постоянно следила за собой, всегда очень хорошо одевалась, словно находилась не в лесу, на турбазе, а собралась на светский прием.

Впрочем, сейчас Екатерину Анатольевну было не узнать. Причесана кое-как, глаза заплаканы, и вообще вид у хозяйки турбазы был несчастный.

— Лев Иванович, мне нужно с вами поговорить! — от двери заявила женщина. — Простите, что я нарушаю ваш отдых, но мне и правда нужна ваша помощь!

— Конечно, мы побеседуем, если есть такая нужда, — отвечал Гуров. — Вы присаживайтесь. ■